

УДК 347.1
ББК 67.404.0
К 60

А.Э. Колиева,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского и трудового права Адыгейского государственного университета, г. Майкоп, тел.: +79280658385, e-mail: angelkolieva@mail.ru

ДЕТАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПЦИИ ФИДУЦИАРНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ В ОСНОВНЫХ ОТРАСЛЯХ ПРАВА

(Рецензирована)

Аннотация: В данной статье раскрывается детализация концепции фидуциарных правоотношений в основных отраслях права. На фоне изучения фидуциарных правоотношений проводится имплементирование различных отраслей права (корпоративное право; семейное право; трудовое право) в гражданское право.

Ключевые слова: фидуциарность, фидуциарные правоотношения, имущественные правоотношения, договорные отношения, доверительность.

A.E. Kolieva,

Candidate of Law, Associate Professor of Civil and Labor Law Department, Adyghe State University, Maikop, ph.: +79280658385, e-mail: angelkolieva@mail.ru

SPECIFICATION OF THE CONCEPT OF FIDUCIAL LEGAL RELATIONSHIPS IN BASIC BRANCHES OF THE LAW

Abstract: This paper discloses specification of the concept of fiducial legal relationships in basic branches of the law. Against studying the fiducial legal relationships, various branches of the law (corporate law; family law; and labor law) are implemented in civil law.

Keywords: fiduciality, fiducial legal relationship, property legal relationship, contractual relations, credibility.

При осмыслении фидуциарных отношений мы отталкивались от созданной нами парадигмы, согласно которой фидуциарные отношения следует рассматривать в двух аспектах: как принципиальное положение, которое должно быть имплементировано практически во все отрасли права, и как инструментальную методiku позитивистского характера, применяемую конкретно к гражданско-правовой и к иным отраслям права. Представляется, что первое применимо как к сфере имущественных отношений, так и

вне таковых; вторую – как регулятор в большей степени имущественных отношений. Этой же парадигме мы придерживаемся далее.

Как было определено, достаточно общего взгляда на гражданскую правовую систему на уровне элементарного здравого смысла, чтобы заявить о том, что фидуциарность (доверительность), в качестве одного из основополагающих начал, должна пронизывать практически всю ее законодательную базу, поскольку любые проблемы правового регулирования общественных

отношений упираются в отношения доверия. При отсутствии таковых гражданское законодательство, в целом и применительно к договорным отношениям, работать не будет [1; 64–51].

Однако, на основании анализа вышеизложенных положений, мы определили, что возводить доверительность, определяемую как нравственную категорию, в качестве юридического основания, которое бы отражалось в формате рассмотренных договоров, неприемлемо. Доверительность «разлита» в логико-юридическом аспекте. Термин «фидуциарность», как в гражданском, так и в иных отраслях права, предлагается понимать условно в его принципиальном значении. Тем не менее, применительно к тому или иному гражданско-правовому институту термин «фидуциарность» следует понимать именно в приведенных в двух значениях. Первое предполагается в качестве общего принципа сделки, являющегося основополагающим началом к таковой. Второе значение предполагает рассмотрение фидуциарности в качестве технико-юридического инструмента при рассмотрении этих правоотношений как в определенной степени связанных с конвенционными положениями.

Представляется, что теми же соображениями следует руководствоваться при приведении фидуциарных отношений в иных отраслях права, в той или иной степени связанных с гражданско-правовыми положениями.

Поэтому дадим анализ применимости фидуциарных положений в смежных отраслях права, как общего принципиального положения, так и возможности детализации таковых.

В этих целях представляется целесообразным рассмотреть три отрасли российского права, являющиеся ответвлениями от гражданско-правовых положений и потому в наибольшей степени

соприкасающиеся с таковыми. Поэтому охарактеризуем следующие отрасли применительно к фидуциарным договорным отношениям: 1) корпоративное право, 2) трудовое право, 3) семейное право.

При этом первые две отрасли в отдельных положениях соприкасаются и пересекаются друг с другом.

В широком смысле корпоративное право понимается как совокупность юридических норм, регулирующих правовой статус, порядок деятельности и создания хозяйственных обществ и товариществ, в узком смысле – как система правил, установленных собственником или руководством коммерческой организации по регулированию внутренних правоотношений [2; 65].

Помимо имущественных отношений, регулируемых гражданским законодательством, корпоративные отношения характеризуются управленческими и организационными элементами, выражаемыми в императивных предписаниях. Таким образом, правоотношения в корпоративном праве являются как диспозитивными, так и императивными.

Предварительно вернемся к рассмотрению фидуциарных отношений в праве англосаксонской системы, от которой с учетом континентальной системы имплементированы правовые положения Российской Федерации.

Право Соединенных Штатов и Великобритании предусматривает единые требования ко всему управляющему персоналу корпорации. Члены совета директоров могут действовать от имени компании или нанять одного или несколько исполнительных директоров [3; 324]. Все директора, согласно британской правовой доктрине, несут равные фидуциарные обязанности, аналогичные обязанностям доверительного управляющего. Действия директора представляют собой действия самого юридического лица. Директор имеет полную

власть над имуществом организации. Целью его деятельности является не сохранность имущества, а обеспечение предпринимательской деятельности, которая всегда характеризуется повышенным коммерческим риском [4; 313].

В доктринах обеих стран имеется различие в подходах по содержанию фидуциарных обязательств руководителя организации и объеме от его ответственности в случае правонарушения.

Для законодательства США характерно положение, согласно которому субъекты, осуществляющие совместную деятельность, наполненную определенным коммерческим риском, несут на всем протяжении совместной деятельности обязанности предельной лояльности по отношению друг к другу (*finest loyalty*). То есть один фидуциарий обязан, в силу занимаемой должности, проявлять по отношению к другому лицу абсолютную добросовестность и должную осмотрительность (*extreme fidelity*) [3; 34]. В итоге основному руководителю затруднительно избежать ответственности за любые сомнительные действия, даже неумышленные. На этом основании в Соединенных Штатах получила широкое распространение практика страхования ответственности директора [5; 216–227].

Согласно английскому законодательству, руководитель несет ответственность в отношении компании и ее акционеров фидуциарные обязанности, которые также имеют сходство с обязанностями доверительного управляющего, согласно которым директор должен характеризоваться безукоризненной честностью в отношении своей компании, и при этом к нему не предъявляются требования в отношении образовательного потенциала или опыта руководства корпорацией [6; 312]. Британский законодатель установил в отношении директора такие обязанности, как:

- действия в рамках своих полномочий;
- обеспечение успешности компании; независимость в суждениях;
- проявление рациональной осмотрительности, профессионализма;
- полномочия по предотвращению конфликтных ситуаций по интересам;
- недопустимость извлечения выгоды из своего положения, а также иные обязанности.

Так, обязанность функционирования в рамках полномочий предусматривает положение, согласно которому директор вправе предпринимать оперативные действия в соответствии с внутренними актами организации и осуществлять лишь те полномочия, которые были на него возложены актами компании [3; 312].

Директор компании должен действовать добросовестно, по своему усмотрению и так, как считает необходимым, во имя обеспечения выгоды всех участников корпорации. При этом он должен учитывать долгосрочные последствия принимаемых решений в интересах сотрудников корпорации во взаимоотношениях с поставщиками, покупателями, иными контрагентами; обязан в своей деятельности учитывать влияние на окружающую среду, принимать меры по недопущению риска уменьшения положительной репутации компании.

Принимая решение, руководитель не связывается ни с чьим мнением, за исключением случаев, когда компания отменяет разграничение полномочий либо когда ограничение в принятии решений предусматривается внутренними положениями компании.

Необходимым условием является наличие собственного усмотрения и возможность самостоятельно принятия решений. Отсутствие указанных признаков не дает оснований для рассмотрения лица в качестве фидуциария.

Директор обязан проявлять разумную осмотрительность и профессионализм, использовать практически наработанные навыки и умения по управлению компанией. Согласно акту о несостоятельности, если директор намерен избежать персональной ответственности во время процедуры банкротства в ситуации невозможности выправить финансовое состояние компании, он обязан приложить все усилия для уменьшения причиненного кредиторам имущественного ущерба [3; 380–383].

Однако руководитель несет ответственность лишь за существенные ошибки в управлении, в том числе за халатность. Не наблюдается каких-либо установленных стандартов профессиональной компетенции директора. На этом положении основывается критика института фидуциарных отношений, поскольку, по мнению многих авторов, снижается ответственность управляющего за принятые им решения. Поэтому в настоящее время требования по этому поводу в адрес руководителя корпорации увеличиваются.

Директор обязан избегать любых ситуаций, связанных с его личной заинтересованностью, которая может войти в противоречия с интересами компании, в том числе и в отношении использования активов корпорации. Однако это положение не распространяется на сделки директора с самой компанией, в случае, когда не было очевидно, что ситуация приведет к конфликту интересов или при одобрении сделки советом директоров.

Наиболее распространенной является ситуация назначения директору размера вознаграждения. Судебная практика, в основном, относит этот вопрос к компетенции общего собрания [7; 333–337].

Директор не вправе извлекать выгоду из своей должности путем получения дохода от третьих лиц, кроме случаев, когда это прямо было одобрено компанией.

Представляется, что перечисленные положения в английской и американской системах фидуциарных отношений в корпоративном праве можно свести к трем обязанностям директора:

– действовать по своему усмотрению;

– проявлять надлежащую лояльность и добросовестность к компании, ее акционерам, кредиторам и работникам;

– обладать надлежащей степенью осмотрительности при реализации своих функций.

Применительно к российскому законодательству представляется возможным использовать приведенные положения в корпоративном праве. В этих целях следует обратить внимание на то, что как в трудовом, так и в корпоративном законодательстве (Закон об АО, Закон об ООО) отсутствуют положения прав и обязанностей директора организации. Представляется необходимым внести в указанные нормативные акты соответствующие дополнения в сфере закрепления прав и обязанностей директора корпорации, предварительно детально исследовав и проработав эту сферу применительно к фидуциарным отношениям. Так, следовало бы отразить право директора на страхование ответственности, что, несомненно, повысит степень его внутреннего побуждения как доверительного управляющего. Однако в большей степени страхование ответственности директора применимо в качестве обязательного положения.

Представляется, что независимо от законодательства того или иного государства полномочия директора, обусловленные его функциональными обязанностями, в целом примерно одинаковы. Объем его полномочий зависит от системы управления, принятой в компании.

В настоящее время российское законодательство закрепило за директором ряд обязанностей, которые следует относить к фидуциарным:

– осуществлять текущее руководство деятельностью общества (ст. 273 ТК РФ, п. 2 ст. 69 Закона об АО, п. 3 ст. 40 Закона об ООО);

– действовать добросовестно и разумно (п. 3 ст. 55 ГК РФ).

Кроме этого, принципы добросовестности и надлежащей осмотрительности определяются в положениях, закрепляющих ответственность директора.

Так, управляющий компанией директор несет ответственность, как административную, так и уголовную, за разглашение внутренней информации корпорации.

Введение понятия фидуциарности в гражданское и корпоративное законодательство должно стать четкой законодательной формулировкой, позволяющей руководящим органам в меньшей степени оглядываться на чрезмерные коммерческие риски, избежать которые в любом случае затруднительно. Исполнительный директор корпорации будет нести ответственность за любое действие или бездействие, которое повлекло за собой ущерб компании, учредителям, кредиторам, но только в части, когда его действия или решения были совершены по его воле или в результате неосторожности и неосмотрительности директора.

В то же время, директор будет освобожден от ответственности в случае, если докажет, что действовал разумно и добросовестно, в силу имеющейся у него коммерческой или иной информации.

Еще одним из последствий введения такого положения станет необходимость более тщательного подхода в доказывании вины лиц, несущих фидуциарные обязанности, в судебном порядке, придавая таковым дополнительную защищенность. Тем самым достигается в большей степени справедливое распределение ответственности между управляющим лицом и иными субъектами, которые могут оказать влияние на формирование воли

корпорации (совет директоров, кредиторы, инвесторы).

Рассмотрим отдельные полномочия фидуциарных обязанностей руководства организацией применительно к положениям трудового права. Выше были обозначены пересечения корпоративного и трудового права в сфере фидуциарных правоотношений. Директор, согласно точке зрения, принятой многими правоведами, является субъектом правоотношений по управлению компанией. Договор с руководителем компании имеет смешанную природу, поскольку на него распространяются нормы как гражданского, так и трудового права. Это находит свое подтверждение в действующем законодательстве и в сложившейся судебной практике.

Так, абзацем 3 п. 3 ст. 69 Федерального закона от 26.12.1995 г. № 208-ФЗ (ред. от 21.07.2014 г.) «Об акционерных обществах» предусмотрено, что на отношения между обществом и его единоличным исполнительным органом (директором, генеральным директором) и (или) членами коллегиального исполнительного органа (правления, дирекции) действие законодательства Российской Федерации о труде распространяется в части, не противоречащей положениям настоящего Федерального закона.

Согласно ст. 278 ТК РФ, помимо предусмотренных трудовым законодательством общих оснований расторжения трудового договора, таковой может быть расторгнут по мотивам отстранения руководителя организации-должника от должности в соответствии с законом о несостоятельности (банкротстве); в связи с принятием уполномоченным органом юридического лица либо собственником имущества организации, либо уполномоченным собственником лицом (органом) решения о досрочном прекращении трудового договора; по иным основаниям, предусмотренным трудовым договором.

В указанном постановлении сформулированы положения, суть которых состоит в том, что правовой статус руководителя организации, включающий права, обязанности, ответственность, существенно отличается от статуса иных работников, что обуславливается спецификой его трудовой деятельности, его местом и ролью руководителя в механизме управления организацией, где он должен выполнять функции единоличного исполнительного органа и совершать юридически значимые действия, в том числе имущественного характера [8; 40].

Рассмотрение фидуциарности как принципиального положения и как инструмента реализации трудовых отношений требует направленности внимания на наличие таковых в нормах трудового законодательства.

При охвате в общих чертах положений трудового права представляется очевидным, что доверительные отношения должны пронизывать практически всю отрасль. Здесь – не только вопросы правоотношений по заключению, изменению и прекращению трудовых договоров, но также возможность возникновения тех или иных противоречий в соблюдении законодательства по режиму рабочего времени, времени отдыха, охране труда, оплате и нормировании рабочего времени, выполнении установленных трудовым законодательством гарантий и компенсаций и пр.

Наконец, обратим внимание на доверительные правоотношения применительно к положениям семейного права.

Согласно основным началам семейного законодательства, доверительность исходит из необходимости укрепления семьи, построения семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьей всех ее членов, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи,

обеспечения беспрепятственного осуществления членами семьи своих прав, возможности судебной защиты этих прав. Регулирование семейных отношений осуществляется в соответствии с принципами добровольности брачного союза мужчины и женщины, равенства прав супругов в семье, разрешения внутрисемейных вопросов по взаимному согласию, приоритета семейного воспитания детей, заботы об их благосостоянии и развитии, обеспечения приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи (пп. 1, 3 СК РФ).

Таким образом, отношения взаимного доверия в качестве основных начал семейного законодательства не отражены. Между тем, именно в семейном праве этот неюридический принцип должен иметь место, в силу специфики таковых, поскольку речь идет не только об имущественных, но в большей степени социально важных отношениях личностного и родственного характера.

Семейное законодательство призвано регулировать личные неимущественные и имущественные отношения между членами семьи: супругами, родителями и детьми (усыновителями и усыновленными), а в случаях и в пределах, предусмотренных семейным законодательством, между другими родственниками и иными лицами (ст. 2 СК РФ).

Поскольку рассмотрение вопроса фидуциарных отношений в гражданско-правом понимании в большей степени сводится к имущественным отношениям, то именно на них следует обратить внимание в семейном законодательстве.

Так, согласно ст. 35 СК РФ, имущественные отношения супругов осуществляются по общему согласию. При этом при совершении сделки одним из супругов, за исключением сделок, требующих нотариального удостоверения, предполагается, что таковая совершается с

согласия другого супруга. Понятно, что закрепленные положения однозначно позволяют сделать вывод о реальности доверительных отношений супругов.

К этому же сводится совместная собственность супругов, которая предполагается равной независимо от вклада, который понес тот или иной супруг.

В семейном праве договоры в большей степени не являются основанием возникновения семейных правоотношений. Они лишь приводят к их изменению, прекращению, являясь одним из элементов фактического состава [9; 64].

Одной из основных целей договоров в семейном праве является не только регулятивная, но также превентивная функция как средство предупреждения возможных противоречий, пока не утрачена доверительность в отношениях супругов. Поэтому при заключении семейно-правового договора стороны меняют порядок осуществления своих семейных обязательств в целях устранения возможных коллизий в будущем.

Доверительный характер правоотношений является существенным в гражданско-правовых отношениях, где утрата доверия является основанием для их прекращения. Семейные правоотношения не ставятся в зависимость от наличия или отсутствия доверия, и потому фидуциарный характер семейных правоотношений имеет в большей степени принципиальное значение.

Подводя итоги, хотелось бы отметить, что в части фидуциарных отношений необходимо отталкиваться от парадигмы, согласно которой фидуциарные отношения следует рассматривать в двух аспектах: как принципиальное положение, которое должно быть развито практически во всех отраслях права, и как позитивистского характера инструментальную методiku, применяемую конкретно к гражданско-правовой и к иным отраслям права. Первая применима как к сфере имущественных отношений, так и вне таковых, вторая – как регулятор в большей степени имущественных отношений.

Примечания:

1. Колиева А.Э. О развитии фидуциарности в логико-юридическом аспекте. *Аграрное и земельное право*. М. 2014. № 12 (120). С. 64–71.
2. Хужокова И.М. *Корпоративное право Российской Федерации: курс лекций*. М.: Экзамен, 2004.
3. The Companies (Model Articles) Regulations. 2008. No. 3229. URL: <http://www.legislation.gov.uk/uksi/2008/3229/made>; см. также: Andrew Hiks, S.H. *Cases and Materials on Company Law*.
4. Seally L.S. *The director as trustee* // Hiks A., Goo S.H. *Cases and Materials on Company Law*. 6th edition. N. Y.: Oxford University Press, 2008.
5. Kenneth M. Rosen. *Law Review*. 2007. 1041. The University of Alabama School of Law. URL: <http://www.law.ua.edu/lawreview/articles/Volume%2058/Issue%205/RosenUpdated>
6. Шашков Ю.В. Фидуциарные обязанности директора (Director's Fiduciary Duties): от англо-американской правовой доктрины к российской корпоративной практике // *Закон*. 2009. № 12. С. 216–227.
7. Guinness pls v Saunders [1990] 1 ALLER 625, [1990] 2 AC 663 House of Lords // Hiks A., Goo S.H. *Cases and Materials on Company Law*. 6th edition. N. Y.: Oxford University Press, 2008.
8. Маврин С.П. Трудовое право в решениях Конституционного Суда Российской Федерации // *Правоведение*. 2006. № 4. С. 40.
9. Чашкова С.Ю. Система договорных обязательств в российском семейном праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.

References:

1. Kolieva A.E. On the development of fiduciarity in the logical and legal aspect. *Agrarian and land law*. M. 2014. No. 12 (120). P. 64–71.
2. Khuzhokova I.M. *Corporate Law of the Russian Federation: a course of lectures*. M.: Examination, 2004.
3. The Companies (Model Articles) Regulations. 2008. No. 3229. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukxi/2008/3229/made>; see also: Andrew Hiks, S.H. Goo. *Cases and Materials on Company Law*.
4. Seally L.S. The director as trustee // Hiks A., Goo S.H. *Cases and Materials on Company Law*. 6th edition. N.Y.: Oxford University Press, 2008.
5. Kenneth M. Rosen. *Law Review*. 2007. 1041. The University of Alabama School of Law. URL: <http://www.law.ua.edu/lawreview/articles/Volume%2058/Issue%205/RosenUpdated>
6. Shashkov Yu.V. Director's Fiduciary Duties: from the Anglo-American legal doctrine to Russian corporate practice // *The Law*. 2009. No. 12. P. 216–227.
7. *Guinness pls v Saunders* [1990] 1 ALLER 625, [1990] 2 AC 663 House of Lords // Hiks A., Goo SH *Cases and Materials on Company Law*. The 6th ed. N.Y.: Oxford University Press, 2008.
8. Mavrin S.P. The employment law in resolutions of the Constitutional Court of the Russian Federation // *Jurisprudence*. 2006. No. 4. P. 40.
9. Chashkova S.Yu. The system of contractual obligations in the Russian family law: Diss. for the Cand. of Jurisprudence degree. M., 2004.